

Н.А. Миронова

«Погасло дневное светило...»

Во время южной ссылки, отправляясь в 1820 году на военном бриге в Гурзуф, Пушкин написал элегию «Погасло дневное светило», которая ознаменовала собой новый романтический период в творчестве поэта.

Главный мотив элегии — прощание с отрочеством и юностью, прощание с Петербургом. Лирический герой тоскует о былом, его душа не хочет забыть милые сердцу времена:

И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И всё, чем я страдал, и всё, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...

Отсюда выбранный жанр лирического произведения — элегия, в которой грустные размышления поэта нашли выражение в переживаниях, чувствах лирического героя. Важную роль играет в стихотворении мотив воспоминания: хотя светская, салонная жизнь обманула многие ожидания лирического героя, она не смогла убить ни «возвышающий обман» первой любви, ни радость поэтического вдохновения, ни тепло и сердечность дружеских уз. Пафос стихотворения романтический: все мысли приходят на ум лирическому герою ночью, вдали от родных мест. Природа, окружающая поэта, также романтична: это и море ночное, и «послушное ветрило», и окутывающий водную гладь туман. Разрыв с прошлым не лишен сожалений, но в будущее поэт хотел бы взять с собой все самое лучшее: Земля, отдаленный берег, который кажется лирическому герою в ночном сумраке, возрождает надежду на счастье, любовь. Поэтому его не страшит ни «угрюмый океан», ни шум «послушного ветрила». Элегические мотивы произведения вызывают не томление и меланхолию, а тихую грусть, умиротворение.

Конкретно-реалистические детали переходят в обобщенно-символический план. Мечтания лирического героя неэгоистичны. Свою романтическую полноту они обретают на общенародной национальной основе: характерна связь пушкинской элегии с песнями русского фольклора. Подобно песенной традиции Пушкин трижды повторяет строки:

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан,

которые становятся своеобразным рефреном всего произведения.

Поэт использует художественно-выразительные средства, характерные для романтического произведения: эпитеты («к брегам печальным», «к пределам дальним»), метафоры («искатель новых впечатлений», «прежних сердца ран»), олицетворения («изменила радость», «волнуйся подо мной, угрюмый океан»). А употребление пиррихий создает спокойную, мелодичную интонацию, передающую масштабность изображенной картины, ее обобщенный характер, а также напоминает медлительность, напевность русских народных песен.